

Диди!

Диди!

В старшем отделении Первой больницы Сонцзян Фан Ян спокойно лежал на кровати. Рядом с ним несколько сложных электронных приборов, отвечающих за круглосуточное физиологическое состояние. Он находится в коме уже три дня, и нет никаких признаков того, что он очнется.

Все эти три дня здесь дежурят Лу Вэй и Го Няньцзяо, а также Хань Сюэцин, приехавший из Цзянбэя.

Они втроем по очереди ухаживают за Фан Яном, каждый день плачут, и никто не может их переубедить.

Лу Вэй лучше. В конце концов, она полицейский с очень сильным умом. Хань Сюэцину немного хуже, и я верю, что Фан Ян очнется". Го Няньцзяо больше не могла этого делать. Маленькая девочка весь день проливала слезы, ее глаза были красными, и наблюдавший за ней человек очень волновался.

"Сюэ Цин, Цзяоцзяо, идите быстро есть, я останусь здесь, чтобы позаботиться о Фан Яне". Лу Вэй вошел снаружи палаты и мягко сказал.

Хань Сюэцин покачала головой и позволила Го Няньцзяо пойти первым. Тот сказал, что не голоден и хочет провести больше времени с Фан Яном здесь.

Маленькая девочка смотрела на слегка похудевшее лицо Фан Яна, и ее слезы не могли остановиться. Ее плач был приятным, а глаза Хань Сюэцина покраснели.

Лу Вэй поспешно отстранила их и прошептала: "Не плачь при Фан Яне, доктор сказал, что он может это услышать. Хорошо, идите есть".

Две маленькие девочки вытерли слезы, поняв, что Лу Вэй говорит правду, и пошли с ними ужинать, сказав, что скоро вернутся.

Лу Вэй вздохнула и вернулась в палату. Она села рядом с больничной койкой и осторожно вытерла руки Фан Яна влажным полотенцем.

Она посмотрела на бинты на груди и ногах Фан Яна, и у нее навернулись слезы. Она плотно закусила губу, чтобы не расплакаться, ее сердце скрутило, как ножом.

"Почему ты такая глупая, он никогда не пользовался оружием, как он может попасть в меня с такого расстояния? Ты говорил, что обычно такой умный, почему же в критические моменты ты тупишь.

" Лу Вэй пробормотала, вытирая слезы.

Она подавилась несколько раз, ее отношение внезапно изменилось, и она мягко сказала: "Фан Янь, ты ублюдок. Когда ты собираешься спать. Ты знаешь, что Хуан Вентао снова придет ко мне. Если ты беспокоишься, что он меня обманет. Ха. Если ты все еще не проснешься, я действительно побегу с ним! Ты мне больше не нравишься, и я больше никогда не приду к тебе! О, что ты хочешь, чтобы я сделал, ты можешь проснуться!"

Лу Вэй ругалась, слезы текли по ее щекам. Слезы капали на ладонь Фан Янь, слегка дрожащую. Она прикоснулась к слезам и с улыбкой сказала: "Хорошо, не ругайте меня. Честно говоря, я очень тронута тем, что ты смог заблокировать пулю для меня. Разве у тебя нет девушки? Я серьезно, ты Если я проснусь, я могу подумать о том, чтобы познакомить тебя с девушкой из полиции".

"Ты полицейский, ты должен что-то говорить. Я очень требовательный, и я хочу, чтобы ты был хуже всех". Голос Фан Яна внезапно зазвенел, но он не знал, когда проснулся и моргнул. Он улыбался Лу Вэю, прищурив глаза.

Лу Вэй на мгновение была ошеломлена и замерла на несколько секунд, прежде чем прийти в себя. Она захлопнула кулак, подсознательно желая ударить его. Испуганный Фан Янь уклонился назад. Но кулак так и не опустился, а хрупкое тело бросилось ему в объятия.

"Ух! Ты наконец-то проснулся, ублюдок, почему бы тебе не умереть! Ты хоть знаешь, что я буду волноваться до смерти. Почему ты такой глупый, блокируешь несколько пуль, **** вещь". Лу Вэй выругался и снова забеспокоился. Пока он говорил, он внезапно встал, не понимая, в чем дело, и бросился вон из палаты.

Оказалось, что Лу Вэй собирался вызвать врача. Вскоре пришли три или четыре врача и медсестры и усадили Фан Яна для проведения различных проверок.

Через пятнадцать минут врач был удивлен: рана Фан Яна полностью затянулась, а его способность к восстановлению была беспрецедентной.

Лу Вэй было все равно, что происходит с Фан Яном, она знала, что Фан Ян выздоровел.

Она бросилась в объятия Фан Яна, утирала слезы, улыбалась, и трехдневная дымка улетучилась.

"Не дерись, не дерись, это нехорошо. Это причиняет мне боль до смерти. Красавицы из вашей полиции все еще ждут, когда я пойду на свидание вслепую. О, не делай этого. Если у тебя есть что сказать!" Фан Ян усмехнулся, прячась. Атака Лу Вэя была безмолвной.

"Черт возьми, так лучше, так лучше..." Лу Вэй хотел сказать, что лучше не просыпаться, зная, что нужно разозлить меня. Но после другой мысли, не проклинает ли это Фан Яна. Сделав несколько глотков, он посмотрел на Сяньяна.

Вскоре после этого Хань Сюэцин и Го Няньцзяо тоже вернулись. Когда Хань Сюэцин подошла, она обняла Фан Яна, и ее слезы потекли, давая Фан Яну обещание, что она не будет делать таких вещей в будущем.

Го Няньцзяо вообще не решилась войти. Она стояла у двери, не решаясь встретиться взглядом с Фан Яном, и наконец Лу Вэй втащил ее внутрь.

Маленькая девочка стояла перед Фан Яном, задыхаясь и не в силах говорить. Ее глаза покраснели, и она бросилась в объятия Фан Яна, беззвучно всхлипывая.

Фан Ян впервые не сопротивлялся. Он протянул руку и погладил по голове, мягко утешая: "Не плачь, не думай, со мной все в порядке, я в безопасности. Ладно, плакать уже некрасиво".

Через день Фан Яна выписали из больницы, но он не позволил никому приехать за ним. Он сразу купил билет на поезд и уехал обратно в Даксинганлинг, чтобы вернуться только через

три месяца.

Никто не знает, что пережил Фан Ян за последние три месяца, только то, что в его теле произошли изменения. На самом деле, даже сам Фан Ян не понимал, что происходит. Когда он вернулся домой, дедушка не знал, где он находится. Однако письмо и книга были оставлены.

На обложке письма было написано: "Дедушка собирается в путешествие, и он может открыть только эту стадию Сюаньсюань". Фан Ян был ошеломлен увиденным: "Этот старик должен знать, что происходит!".

Он хотел применить грубую силу, чтобы вскрыть письмо, но бумага, казалось, обладала магической силой, и он не смог ее разорвать. Фан Яну пришлось принять письмо, и он втайне сказал в своем сердце, что старик притворяется дураком, и даже его внук обманывает его.

Что касается этой книги, есть несколько способов. Книга называется "Баксяньцишу", половина книги - это объяснение метафизики фэншуй и различных правил формирования, а другая половина - упражнения по боевым искусствам.

Всего в книге восемь упражнений, развивающихся из восьми фаз. Это упражнение для внешних дверей, которое опирается на магнитное поле Фэн-шуй и культивируется на основе Фан Ян. Результат удваивается при половинном усилии, а сила значительно возрастает.

Кроме того, в конце книги есть подробное введение о Гу Ву.

Три вены и одна семья, четыре основные семьи. Одна гора и один клан, две банды на севере и юге. Эти шестнадцать иероглифов представляют 12 сил древнего мира боевых искусств, среди которых три меридиана и одна семья относятся к группе людей, специализирующихся на фэншуй.

За три месяца город Сунцзян не упоминал о слиянии ветра и облака в провинции Лунцзян. Лидеры Чжэнкоу сильно изменились, и даже в деловом сообществе было много взлетов и падений.

Что касается Цзянбэя, то он стал еще более оживленным. Компания Sequoia Hi-Tech успешно выиграла проект по производству новых энергетических батарей в провинции, и фонд поддержки проекта в размере 300 миллионов был выплачен. Sequoia Hi-Tech установила господство в порту энергетических технологий города Цзянбэй, и никто не сможет его поколебать.

В то же время официально началось строительство клуба "Янмин", и у Фан Яна появилась своя база. Что касается технологии Байхуа, Чу Бинцин нахмурилась. Она посмотрела на вернувшегося Фан Яна и нахмурила брови: "Вы слышали о Sequoia Hi-Tech. Что вы планируете делать дальше?"

<http://tl.rulate.ru/book/69760/2571348>